

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ЭЙЗЕНХАУЭР ПУТЕШЕСТВУЕТ

— Страшно однообразны виды в Европе! Что ни страна, всё один и тот же пейзаж!

МИ
ЭЙЗЕНХАУЭР
УБИРАЙСЯ
ВОН!

ПРОЧЬ
ЭЙЗ
ЗА МИР!

МЫ
ТРЕБУЕМ МИРА!

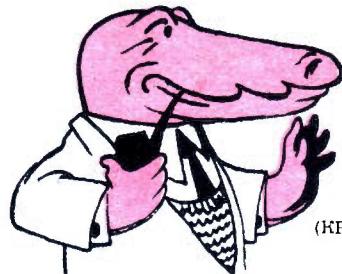
ЭЙЗЕНХАУЭР,
УБИРАЙСЯ
В АМЕРИКУ!

ВОН
ЭЙЗЕНХАУЭРА!
ДОЛОЙ
ПОДЖИГАТЕЛЕЙ
ВОЙНЫ!
ЭЙЗЕНХАУЭР.
УБИРАЙСЯ
ВОН!

МЫ
ТРЕБУЕМ
МИРА!

ВОН
ЭЙЗЕНХАУЭР
МИР!

К Р О К О Д И Л



Трощу Солова...

СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ!

(КРАТКАЯ СТЕНОГРАММА НЕПРОИЗНЕСЕННОЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА НА ЗАСЕДАНИИ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА МОРСКОГО ФЛОТА)



Товарищ министр! Товарищи члены коллегии и начальники главков! Многие из вас, надеюсь, сохранили в своей памяти стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова: «По синим волнам океана, лишь звёзды блеснут в небесах, корабль одинокий несётся...» и т. д. и т. п. Позвольте рассказать историю о корабле, который — увы! — вот уже три года не имеет возможности носиться по синим волнам.

Глубокой осенью 1947 года большой морской начальник приказал снять с почтово-пассажирской линии для капитального ремонта пароход «Франц Меринг». И срок тому ремонту был установлен точный и категорический: двенадцать месяцев, как один день. Но пароход простоял у стенки завода целых двадцать пять месяцев, а план ремонта и на десять процентов не выполнили. Зато раздели пароход чуть ли не на все сто процентов: три грузовых лебёдки сняли, детали бромпилья как в воду канули, мебель на берег списали и... пиши пропало. Даже пианино точно в тумане растворяло. Корабль стоит на месте, а сумма расходов по ремонту растёт и растёт. Сотни тысяч рублей потратили, а толку никакого.

Приехал большой морской начальник, посмотрел на заброшенный корабль, насу-

шил брови, нахмурился и приказал немедля перебросить пароход на другой завод и отремонтировать его там обязательно к весне 1950 года. Уверенный, что дело на мази, что теперь всё пойдёт, как надо, большой начальник спокойно отбыл в Москву.

Но тут случилось вскоре приехать заместителю большого начальника. Посмотрел он на «Франца Меринга» и приказал продолжать ремонт на первом заводе.

Узнал об этом большой начальник, отменил распоряжение своего заместителя и рассудил по-новому: ремонтировать корабль не на первом и не на втором заводе, а на третьем.

Директор завода Горбенко на дыбы: «У меня и без того забот полон рот». Но с Горбенко не посчитались, и 29 ноября пароход «Франц Меринг» причалил на букире к его владениям. Горбенко наотрез отказался принимать корабль. Полетели «молнии», предупреждения, угрозы. Наконец Горбенко сдался и принял корабль. Вернее, четыре месяца принимал он его, а принявши по всем правилам судно, потребовал новых чертежей. «А до тех пор и пальцем не прикоснусь!»

Экипаж парохода видит, что прочно сидят они на мели, и обратился за помощью

ко мне. Но я, Крокодил, не специалист по кораблям и в этом вопросе буквально плаиваю. Передал я петицию экипажа большому морскому начальнику.

Выслушал он меня, насупил брови, нахмурился и издал строгий-прстрогий приказ. Кого следует взгрел, кому полагается выговор объявил и успокоил меня: «Я это безобразие в корне пресеку. «Франц Меринг» будет плавать весной 1951 года».

Голос с места. Не повторяйтесь. Приказ министра № 330 нам и без вас известен.

Не я повторяюсь, а история повторяется. Ремонт и сейчас ведётся через пень-колоду. Ведь до сих пор нет чертежей на переоборудование, нет палубного леса для настила. Зато бумажек столько, что можно миллионы миллионов корабликов понаделать, не в обиду будь сказано большому начальнику.

Голос с места. Говорите прямо, на кого намекаете.

А я без всяких намёков: товарищи начальники — большие и средние — присутствуют сегодня здесь, на коллегии. Вы сами и решайте, кого следует прордрайт с песочком, кого с наждаком, дабы можно было наконец свистать всех наверх и пожелать «Францу Мерингу» счастливо нестись по синим волнам морей и океанов.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ЧУДЕСНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ



— Колхоз наш стал в пять раз больше, а неполадок стало в пять раз меньше!



— На прошлых выборах ты агитатором была, а теперь здесь за тебя агитируют!

Кондрат КРАПИВА

СОВА, ОСЁЛ И СОЛНЦЕ

Сова летела в час ночной,
Ища полакомей добычи,
И неминуя бедой
На мир обрушилась птичий.
Да не заметила, как рассвело вокруг,
И солнцем засиял и лес и луг.
Ослепнув вдруг,
Ночная птица
Решила где-нибудь поблизости укрыться,
Да не видать дупла нигде,—
Ну кто ж поможет ей в беде?
Сова от горя зарыдала.
Но тут, на счастье, ей судьба осла послала.
И он сказал: «Не плачь, сестрица!
Хотя попала ты в беду,

Но с ней управимся мы сами,—
Уж мне-то солнце покорится:
Я уши длинные на солнце наведу
И заслоню его ушами.
Пожалуй, не собьёшься ты с пути,
Как напущу я тьму по всем дорогам,
И ты тогда в дупло к себе лети,
Как говорится, с богом».
Сказал — и за работу сразу.
Вот уши растопырил до отказу,
Осёл наш место поудобней отыскал
И против солнца стал.
Когда ж он поглядел направо,
Увидел солнцем залитые травы.
Осёл подвинулся правей,

Налево глянул — море света,
Назад подался — не темней,—
Вся зелень в золото одета!
Скакал осёл наш, сколько было сил,
А солнцу всё ж ничуть не повредил.
И тут ослу впервые ясно стало:
Чтоб солнце заслонить, ушей ослиных мало.

Всю эту правду едких слов
Несу, разгневанный, я на фашистских сов
И их заступников — ослов.

Перевод с белорусского
Я. САШИНА

ЖИРНЫЙ ПРОЦЕНТ

ЧЕХОВСКИЙ ревизор Пётр Павлович Посудин, тайно отправившись на внезапную ревизию, узнал от первого попавшегося ямщика, что те, кого ревизор собирается накрыть, давно знают о его намерениях и, спрятав концы в воду, преспокойно ждут его приезда.

Наши современник, управляющий омским трестом «Маслопром» тов. Шингирей, тоже решил предпринять внезапную ревизию. С этой целью он выехал в Калачинский район на некоторые сепараторные и молокоприёмные пункты. Так же как и чеховский Посудин, ревизор старался соблюсти строжайшее инкогнито. Так же как и у Посудина, в его руках было анонимное письмо, письмо о тёмных делах заведующего Стародубским сепараторным пунктом Хмара. Его-то и решил Шингирей застигнуть врасплох.

Сойдя с поезда на станции Калачинская, Шингирей столковался с первым попавшимся кучером, уселился в сани и поехал.

Кучер оказался возчиком молока из колхоза имени Пушкина, что в деревне Стародубки.

«Вот повезло», — подумал ревизор. — Дай-ка я его порасспросю!»

— Хмара ты знаешь?

— Как не знать! — усмехнулся возница. — Небось, каждый день бываю на пункте.

— Чего же ты смеёшься?

— Чудное дело! Никак вы, гражданин, у меня четвёртый спрашиваете про Хмара. И участкового зоотехника Бирюкова вёз спрашивал, и управляющего «Раймаслопромом» Новосельцева вёз — тоже спрашивал. Много с проверкой ездят к нам, да что-то толку никакого. Живёт Хмара и плюёт на всех ревизоров!

«Неприятное начало», — подумал Шингирей.

— Умеет человек с начальством обращаться, — продолжал возница, — не возьмёшь его голыми руками. В «Маслопроме», видно, думают так: со склада масло не ворует, — значит, всё в порядке. Но что же он станет продукцию со склада брать и себя под прямой удар ставить, если масло и так к рукам прилипает!

— А как это «прилипает»? — спросил удивлённый пассажир.

— Ну, вам, конечно, оттуда, из области, не видать! — обернулся к нему возница. — А у нас всё это на виду. Определяя, к примеру, вчера Хмара процент жира в молоке. Отмерил пробу молока битой липеткой, в жиромер серной кислоты влил на глазок, вот и процент жира в пробе уже снизился. Жиромеры не подогрел, центрифугу крутил кое-как, вместо того чтобы за пять минут сделать четыре тысячи оборотов, как того требует инструкция, и жира ещё меньше стало. Глядишь, процентника не хватает. За день Хмара принимает до тонны молока. Ну-ка подсчитайте, во что этот процент государству и колхозам обходится. Сто пятьдесят — двести килограммов масла каждый месяц прилипает к рукам работников пункта. Вот он какой жирный процент получается! Только от нашего колхоза имени Пушкина за месяц к рукам Хмара прилипело сто килограммов масла, по десять кило на палец!

Возчик подстегнул лошадку кнутом.

— Да что Хмара, есть заведующие и почище! Ариасен на Староревельском сепараторном пункте присваивает себе треть жиров. Липнет к рукам масло на Тургеневском, Крутолучинском, Яснополянском пунктах, на Усть-Заостровском и Ачирском заводах.

— Ну, уж это вы преувеличиваете! — сердито отмахнулся управляющий «Маслопромом». — Если бы так было, давно бы областные организации вмешались!

— Да вот что-то не вмешиваются. Есть там, в областном тресте, начальник, может, слышали, по фамилии Шингирей; так он не только не вмешивается, а, наоборот, горой за здешних жуликов. «Вот так клюква!» — подобно Посудину, подумал Шингирей.

— Откуда же вы это знаете? — спросил он раздражённым тоном.

— А чего же тут хитрого, знать-то! Наш председатель колхоза рассказывал. Мол, уполномоченный Министерства заготовок по Калачинскому району Срубас доложил в облисполкоме об этих делишках, но Шингирей сумел так дело изобразить, что Срубасу же и влетело. Говорят, Шингирей взял привычку наезжать для виду на пункты с внезапной ревизией. Дескать, налечу врасплох, вора за руку поймаю. Потеха! Шингирей, может, только подумал выехать, а Хмара уже готовится. Я сам сегодня слышал: «Жду, — говорит, — к вечеру Шингирея с внезапной ревизией, обязательно должен быть». С жирных-то дыхов Хмара на днях аккордеон купил. «Я, — говорит, — после ревизии музой буду услаждать начальство». Вот оно как!

...Приехал Шингирей на место. Но Хмара не играл на аккордеоне, не услаждал начальство нежными звуками. Хмара вынес вместо хлеба-соли книжечку — инструкцию по определению содержания жира в молоке № 12-И, утверждённую в 1949 году заместителем министра мясной и молочной промышленности СССР тов. Костыговым. Эта инструкция позволяет на глазок подливать в жиромеры серную кислоту. Деталь вроде пустяшная, но сильно помогает таким дельцам, как Хмара. И нечего было бояться Хмаре Шингирею, если переписка насчёт неправильной инструкции между Министерством заготовок и Министерством мясной и молочной промышленности тянулась месяцами. Пока бумаги пишутся, масло липнет и липнет к рукам Хмара и ему подобных.

А ревизия? Что ж ревизия! На то и Шингирей в тресте, чтобы Хмара не робел.

Е. АНДРЕЕВ,
А. СМЕТАНИН

БЕСПОЛЕЗНОЕ ДЕЛО

Рис. Л. ГЕНЧА



Л. Генча

— Если ты меня будешь обижать, я пожалуюсь папе!
— А я не боюсь! Говорят, у нашего папы жалобы по году лежат без разбора!

из размышлений
Пручкова
(внучка)

СОВЕТЫ ВЫХОДЯЩИМ НА ПОПРИЩЕ...

Духовно богатый может спать спокойно: его не обворуют.

Задумав спроектировать водопровод, не торопись заваливать колодцы.

Туши пожар до того, как обсудишь, во-время ли он обнаружен.

Не позволяй развиться языку, пока не сделал руками.

От административного пыла не воспламеняется и солома.

Ущемлённое самолюбие подобно больному зубу: постоянно ноет.

Пламенные слова теснят горы, равнодушные не гнут и былинки.

Не спеши заказывать рамку для портрета, если художники щё не заинтересовались твоим лицом.

Пручков (внучка)

ЯЛЛИН

Любовь РЫСС

ЛЯЛЯ сняла телефонную трубку и набрала номер.

— Милочка, здравствуй! Ты дома? Фу, какая я глупая: разговариваю с тобой и спрашиваю, дома ли... Ну, ничего... Сегодня мне всё можно простить. Что случилось? Совершенно сногшибательное, волнительное, потрясающее событие. Я сама не в себе... Что? Сама не своя. Ладно, не придирайся. Слушай. Я на верном пути к звёздам... первой величины. А?.. Нет, глупышка, в межпланетное путешествие я не собираюсь. Наоборот... Что ты говоришь? Куда? В земные недра? Бестолковая. В грязные недра полезай ты, геолог-прозаик, а «мне с тобой не по пути»... Короче говоря, я получила приглашение сниматься в кино. Представляешь!

...Алло! Алло! Милочка, что ты молчишь? Совсем убита? Поражена? Чему, собственно? Нет, я не обижусь, но... давай разберёмся. Внешность у меня эффектная, самая эффектная в нашей студии — это раз. Лицо фотогенично. Помнишь любительскую карточку, на которой я похожа не то на Полу Негри, не то на Любовь Орлову? Что? Не в том дело? А в чём? Недавно начала заниматься? Глупости. У меня же самородный талант, которому вовсе и не нужна шлифовка. Недаром я чувствую, что мне тесно в узких рамках студии. Да, да! Мне душно. Понимаешь, дорогуша, я знаю, что именно сейчас передо мной открывается широкий творческий путь... Я всем докажу!

Алло, алло... Прервали...

* * *

Из дневника Ляли.

«...Искусство требует жертв. Я щедро приношу в жертву свои волнения! Сколько переживаний!

Оказалось, что не так легко попасть на экран. Для того, чтобы добиться «приглашения», понадобилось затратить море энергии.

Нужно было нажать на маму, чтобы она повлияла на папу, чтобы папа переговорил с Палкиным, который должен позвонить Григорию Ивановичу, чтобы тот встретился с Елкиным, жена которого — портниха. У неё шьёт жена режиссёра, который...

Фу! Казалось, что всё уже позади — и я в павильоне! И там меня встретило сногшибательное разочарование. Не знаю, как я выдержала такой удар. Ведь никто не увидит моего лица! Оказалось, что я буду участвовать в массовой сцене и, самое главное, стоять спиной к аппарату. Ну кто же поверит, что спина в толпе именно моя. Невозможно!



ПРОФИЛЬ

Иллюстрации Е. ЩЕГЛОВА

Чепуха. Я поняла, что теоретические занятия только забивают голову. Ну... вот. Значит, и ты тоже не понимаешь меня, хочешь стать на моём творческом пути. Очевидно, мы разные люди. Да, да. Не перебивай. У тебя ограниченный кругозор. Строишь высокий дом и по-детски приходишь в восторг от каждого нового этажа.

Нет, мне этого мало, мой диапазон шире... Да, кстати, ты напрасно не пошёл со мной на вечер в Дом кино. Я была в новом платье, и абсолютно все обращали на меня внимание. Даже Тамара Макарова оглянулась. Представляешь? Обернулась и шепнула что-то Герасимову. Да... О чём я говорила? Нам придётся расстаться. «Не надо слов, не надо продолжать».

Я спешу. Прошай.

Подожди, Пе-тя! Вернись. Ты знаешь, что режиссёр наконец разрешил мне вернуться в профиль к объективу? Ах, да, я уже рассказывала. Значит, ты должен понять, какие у меня блестящие перспективы... Ну, всего. Бегу на съёмку...

* * *

Опять лялин дневник.

«...Как жестока и несправедлива жизнь! За прогулы и неуспеваемость меня исключили из студии. Неприятно!

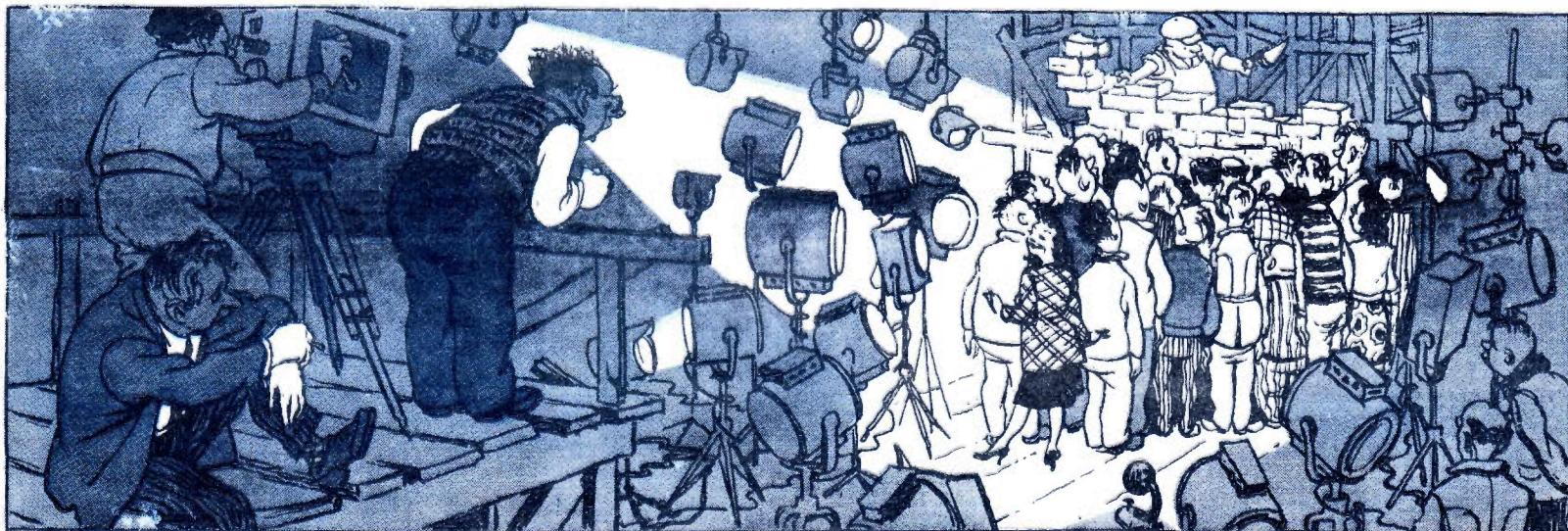
Поставлен вопрос на курсовом собрании, обвиняют в нетворищеском отношении к однокурсникам, зазнайстве, недисциплинированности... Неприятно! Придирки... Они же знают, что я занята творческой работой! Могли бы подождать с разными поручениями по общественной линии! Упрекают, будто я пренебрежительно отношусь к товарищам по учёбе, обособляюсь... Что же тут особенного? Ведь я теперь на целую голову выше их всех. У нас разные интересы.

Ладно! Я ещё им докажу... Я их поражу!..

Нет. Что же я? Забыла? Ведь я никогда не смогу ничего доказать, потому что в киностудии случилось самое неприятное. Когда закончили съёмки фильма, оказалось, что слишком велик мэтраж. А когда делали перемонтаж отдельных частей, вырезали те планы, где я снята в профиль.

Теперь я уже никому не смогу доказать, что спина в толпе именно моя. Сколько труда пропало! Чем теперь делать? Какими путями пробраться к славе? Говорят, что у меня миленький голосок... Может быть, нажать на маму, чтобы она повлияла на папу, чтобы тот позвонил... Нужно пытаться поступить в консерваторию. Через год стоять в белом платье у чёрного рояля...

Пожалуй, это идея!..





Забавы, мешающие работе некоторых комсомольских организаций.



Голубая сказка

ФОЛЬКЛОРисты давно взяли на учёт всех одарённых периферийных сказочников. Имена их хорошо известны. Каково же было наше удивление, когда в городе Щербакове мы обнаружили двух представителей этого жанра, неизвестных широкой общественности. Один из них — Василий Тихонович Лущенков, работающий по совместительству председателем завкома завода дорожных машин, другой — Михаил Михайлович Белавин, руководитель культкомиссии того же комитета. Найдены были сказочники случайно. К Михаилу Михайловичу и Василию Тихоновичу мы приехали не за сказками. Нам хотелось выяснить, как поставлено культурное обслуживание молодёжи, проживающей в общежитии завода. Этот вопрос, в свою очередь, был связан с вопросами трудовой дисциплины, так как среди молодёжи оказалось немало нарушителей производственного распорядка.

Итак, едва мы задали свои вопросы, как оба сказочника схватились за гусли. Запевал Михаил Михайлович, подпевал Василий Тихонович.

— Близко ли, далёко ли, низко ли, высоко ли живут наши ребята в распрекрасном общежитии. Живут не тужат. Есть у них там чудо-теремок — красный уголок.

— А что в том тереме имеется?

— Всё, что молодецкой душе угодно! Инструменты оркестровые — раз! Гусли-самогуды, то бишь радиола, — два! Газеты, книги, шахматы, домино — всего не перечесть! Бывают в том уголке актёры, лекторы...

— Стало быть, культурно живут молодые рабочие?

— Культурнее и быть не может! Ходят они по локоть в червонном золоте культурного обслуживания, по горло в чистом серебре массовых мероприятий.

Решили мы поглядеть на это образцово-показательное общежитие. Приехали. Зашли в первую попавшуюся комнату. Видим, ле-

жат добры молодцы на койках и ржавые пятна на потолке пересчитывают.

— Здорово, — говорим, — товарищи! Чего приуныли?

- Скучно...
- А вы на инструментах поиграйте.
- Нет у нас инструментов.
- Радиолу заведите.
- Нет и радиолы.
- В шахматы сразитесь, журнал почитайте...
- А где его добудешь?
- Как где?! В чудо-тереме — красном уголке!
- А у нас и терема-то такого нет!
- Ну, это уж вы шутите!
- Убедитесь сами!

И мы убедились. Вместо чудо-терема увидели пустую комнату под семью замками.

— Как же так? — в крайнем изумлении воскликнули мы. — И часу не прошло, как Михаил Михайлович говорил, будто все вы ходите по горло в червонном золоте...

- Так это ведь сказка!
- И лекторы у вас не бывают?
- Не только лекторы. Никто к нам не заглядывает. Ни из завкома, ни из горкома комсомола, ни...
- Как же вы время проводите?
- Кто как может. Один пятна на потолке считает, другой дрова колет, печь топит (заводоуправление на истощниках экономит), третий картишки мусолит...

Так рассеялась голубая, словно весеннее небо, сказка. Рассеялась она, как дым, испарилась, как утренняя роса. Остались одни сказочники — Михаил Михайлович да Василий Тихонович. Сказочники-гусляры — очковтиратели.

С. ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Щербаков.

Суда во льдах

ДЕКАБРЬ. Лютый мороз. У большого здания в Москве встречаются двое. Один закутан в тёплую шубу; пушистая шапка и мягкий шарф почти закрывают его лицо. Иней на бровях и ресницах подчёркивает бронзовый загар открытого лица второго.

— Да ты, никак, из отпуска! — безошибочно определяет первый. — Видно, солнце в Сочи работает не так, как у нас.

— Про Сочи не знаю, а вот на Волге сейчас хорошо. Как видишь, загорел, на купался вволю. А какие берега открываются за каждым поворотом!

— Да ты когда вернулся с Волги?

— Только вчера из Астрахани прибыл на пароходе.

На стене над головами собеседников ви-

сели огромный термометр. Чёрный столбик ртути застыл у цифры «тридцать» ниже нуля.

— Значит, пароход в обратный рейс ещё не ушёл?

— Нет.

— Замечательно! Понимаешь, у меня тоже отпуск. Еду на Волгу. Люблю покупаться, вволю насладиться волжскими пейзажами.

Стоял декабрь. Сейчас, когда пишутся эти строки, стоит январь. На Волге лёд. А у Сормовского завода слышится команда:

— Полный вперёд!

От гавани на ледяные просторы Волги выходит красавец пароход. Он белоснежен не потому, что сейчас декабрь, а потому,

что выкрашен в белый цвет. Судно ложится на заданный курс и, разрезая волны... то бишь льды, скрывается в морозной дали.

Построены первые в мире речные ледоколы для продления навигации на Волге.

В час, когда пишутся эти строки, передо мной лежит пригласительный билет. В горьковском Доме учёных старейшие волжские капитаны, учёные, конструкторы недавно обсуждали проект будущего теплохода для Большой Волги. И будут на этом теплоходе и бассейн для плавания, и солярий, и театр, и многое другое. И можно будет в декабре любоваться берегами Волги.

Это не фантастика, а жизнь!

А. ЕРОХИН

г. Горький.

ЖДЕМ ЛУЧШИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

(ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕКОТОРЫМ СПОРТСМЕНАМ)

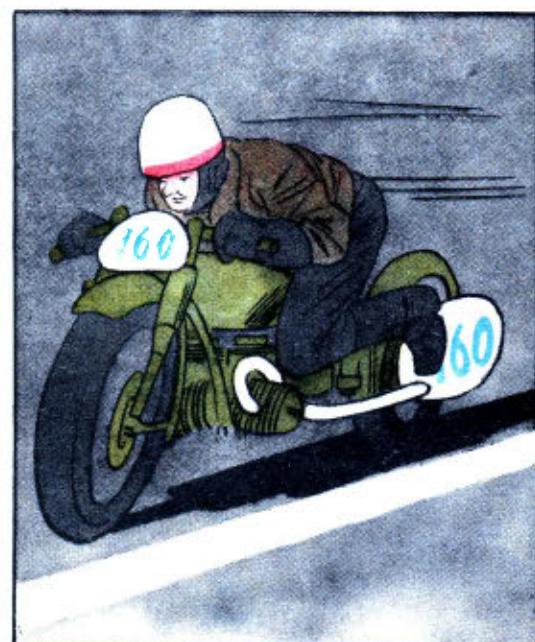
Рис. Г. ВАЛЬКА



Дистанцию в 5 000 метров он проходит за 11 минут и 25,8 секунды.



Дистанцию в 10 000 метров она проходит за 53 минуты и 6 секунд.



Дистанцию в 50 километров он проходит за 27 минут и 8,4 секунды.



А во время самостоятельной политучёбы дистанцию в 10 страниц они проходят с равным временем: 188 дней 16 часов 43 минуты и 22,5 секунды.

Рис. Л. БРОДАТЫ

ВЕРНЫЙ ПРИЗНАК



— Видишь дымок на горизонте? Это к нам ещё один американский пароход идёт!
— Значит, перестанет дымить ещё один завод у нас в Италии...

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ



Недавно группа американских дельцов, обещав в скором будущем сконструировать аппарат для полёта на Луну, открыла предварительную запись на билеты. В США нашлось 18 тысяч желающих лететь на Луну. Одна из них, жительница штата Массачусетс, писала: «Покинуть эту безумную землю и уехать на конец куда-нибудь, где можно было бы спастись от бомб».

(Из газет.)

«Я готов покинуть город, штат, страну и даже планету, для того чтобы попытаться получить где-нибудь постоянную работу».

(Объявление на стене одного из американских университетов.)

Свёди других безумий и дурманов —
Психозов раздуваемой войны —
В Америке дельцы и шарлатаны
Уже открыли трассу до Луны.
И, дабы избежать ажиотажа,
Хоть «Луно-план» — пока ещё мечта,
Но в кассах (сервис!) есть уже продажа
«Нью-Йорк — Луна» — плацкарты места.
И, обходя техническую сложность,
Газеты публикуют эту весть
Не потому, что есть лететь возможность,
А потому, что бизнес верный есть.
В заметке примечательно не это,
А то, что, эмигрируя навек,
Приобретают лунные билеты
Почти что двадцать тысяч человек!
Чем их влечёт полночное светило?
Что мучает их ночи напролёт?
Не лунная ль таинственная сила
Их тянет в межпланетный перелёт?
О нет! На стенах университета
Студент какой-то написал ответ:
«Готов покинуть город,

штат,
планету,
Поскольку на земле мне места нет!»
А жительница из Массачусетса
В записке пишет искренно вполне,
Что у неё — надежда отсидеться
От атомной бомбёжки на Луне.
И вот — одни к мирам стремятся новым,
Изведав до конца свою страну.
Теперь они бежать уже готовы
Куда угодно, даже на Луну!
Работу им найти хоть на Луне бы!
Они стремятся к межпланетной мгле
Не потому, что так просторно небо,
А просто нет им места на земле.
Другим в земле видны лишь катакомбы,
Убежища в дни атомной войны.
Прочь от урана! Вдали бежать от бомбы!
Хоть на Уран! Хоть в кратеры Луны!
Мечтают о космическом пространстве
Не открыватель смелый, не юнец —
Романтик и любитель дальних странствий,—
А «мистер Смит», запуганный вконец.
Им всем нужнее воздуха и хлеба
Места на межпланетном корабле
Не потому, что безопасно небо,
А потому, что страшно на земле!
От пропаганды грохот в их ушах!
Кричит печать о войнах каждый день им
С обдуманным, преступным побуждением
Посевять в них отчаянье и страх.
Так нужно президенту и конгрессу.
Среди миров, в мерцании светил
Они играют из последних сил
Свою трагикомическую пьесу.
Лунатики! Вчера прыжок в окно!
Сегодня на Луну переселенье!
Один психоз, безумие одно...
Да, как во время лунного затмения,
В Америке сейчас темным-темно!

ПРЕМИЯ ЗА ПЛАГИАТ

НАМ удалось уличить одного джентльмена в пластиате, о чём и считаем нужным поставить в известность наших читателей. Если впредь им придётся иметь дело с его речами, статьями или посланиями, пусть знают, что ничего тут оригинального нет, что всё заимствовано, что всё списано.

Обретается этот джентльмен за океаном. По некоторым соображениям умолчим о цвете дома, в котором он живёт и работает.

Фамилию джентльмена-пластиатора тоже не считаем нужным предаватьгласности.

Что же касается имени, то нам кажется, что читателю безразлично, как его зовут: Джим, Джек или, предположим, Гарри. Вот и будем называть его Гарри.

Этот самый Гарри сочинил в начале 1951 года небольшое произведение в истерической прозе, озаглавленное «Послание о положении в стране». При ближайшем рассмотрении оказалось, что почти от слова до слова Гарри списал всё это у Адольфа.

Чтобы не быть голословным, приведём несколько примеров.

Как известно, Адольф не переставал вопить о том, что он намерен вооружаться, ещё раз вооружаться и опять вооружаться. О том же, и почти в тех же выражениях, кричит и Гарри.

Адольф (12 сентября 1938 года). «Объявленное увеличение армии и военно-воздушных сил будет по моему приказу чрезвычайно расширено».

Гарри (8 января 1951 года). «Конгресс должен... одобрить средства для увеличения наших вооружённых сил».

Начав войну, Адольф немедленно призвал к себе на помощь бога, объявив его союзником фашистов. Гарри тоже награждает господа бога званием агрессора. При этом обратите внимание, какая общность формулировок у Адольфа и Гарри.

Адольф (19 сентября 1939 года). «Мы полны решимости так или иначе осуществить нашу борьбу. При этом у нас лишь единственное желание, чтобы всемогущий бог осенил другие народы».

Гарри (8 января 1951 года).

да). «Полные решимости, мы будем идти по этому пути и просить божеского руководства, которому мы следуем во всём, что мы делаем, выполняя волю бога».

Чтобы оправдать свои чёрные дела, Адольф изрыгал хулу и клевету на Советский Союз, приписывая ему всяческие агрессивные намерения, и страшал уже перепуганного обывателя «красной опасностью». Гарри не замедлил воспользоваться не только этим приёмом, но полностью заимствовал и формулировки, лишь слегка подредактировав их.

Адольф (22 июня 1941 года). «Властители в Москве неуклонно пытаются навязать другим народам своё господство».

Гарри (8 января 1951 года). «Нам угрожает опасность завоевания мира Советским Союзом».

Известно также, что Адольф объявил себя спасителем Европы и под предлогом «спасания» порабощал народы и разрушал государства. Гарри тоже считает своим долгом спасать бедную Европу.

Адольф (22 июня 1941 года). «Задачей нашего фронта от Ледовитого океана до Чёрного моря не является больше защита отдельных стран, а обеспечение безопасности Европы и тем самым спасение всех».

Гарри (8 января 1951 года). «Защита Европы является основой для защиты всего мира, включая США».

Как видите, Гарри старается не слишком обременять свой мозг. К чему трудиться, когда есть готовые примеры и образцы?

Короче говоря, Гарри, не стесняясь, стал на путь пластиата. И чувствует себя при этом неплохо. На днях ему была вручена премия имени Вудро Вильсона «за выдающиеся заслуги в деле поддержания международного мира».

Выходит, что за пластиат, за списывание речей Гитлера, там, за океаном, джентльмены дают друг другу премии и при этом называют друг друга миротворцами.

Г. РЫКЛИН

СДЕЛАНО В США

НОВАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Римский историк Диодор как-то выразился о незадачливых полководцах, что они «не свершили ничего, достойного удивления». Эти вытигевательные слова Диодора вполне применимы к генералу Макартру.

Макартур, видимо, отчаялся увидеть мир на военном поприще и попытался проявить себя в науке. В этой чуждой ему области генерал выказал большую храбрость, ранее ему не свойственную. Всю свою хлопотливую жизнь, посвящённую удачным бизнесам и неудачным сражениям, Макартру было не до книжек, и знания не обременили его мозгов. Отсюда головокружительная смелость новой этнографической теории, предложенной генералом.

По сообщениям иностранной печати, Макартур утверждает, что в Азии едва ли имеются подлинные азиаты. Макартур причисляет к чужеземцам в Азии китайский народ, филиппинских партизан, вьетнамцев и все народы азиатской части Советского Союза.

Нетрудно догадаться, кто, по мнению новоявленного этнографа, является не чужестранцем на всех пяти континентах. Это энергичные бизнесмены. Они желают везде быть, как дома, чувствовать себя по совместительству прирождёнными азиатами и европеецами.

Подобные всеобъемлющие стремления они стараются подкрепить теориями, поскольку на практике им никак не удается (и не удастся!) почувствовать себя в Азии, как дома.

НЕВИННЫЕ ЗАБАВЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В нью-йоркских магазинах игрушки больше не увидишь плюшевых медведят. Вместо них на прилавках холодно поблескивает синяя сталь револьверов. Больше не увидишь больших добрых слонов. Теперь на несовершеннолетних покупателей угрожающе направлены жёлры игрушечных орудий. Нет больше голубоглазых кукол, тоненько и наивно пищащих: «Мама!» Вместо них покупают заводные танки.

Сегодня в США из магазинов игрушек изгнано всё, что связано с детством, потому что детство напоминает о мире.

Малюток и их родителей, оставленных от натурального свиста падающей бомбы, ждёт сюрприз: не плитки шоколада, а спрятанный в игрушке жетон, дающий право на «разведку урана». Жетон напоминает, что правительство США заплатит 10 тысяч долларов каждому, кто обнаружит залежи урановой руды».

В этом рождественском подарке заложена глубокая воспитательная мысль. Свои первые, неверные шаги ребёнок делает теперь под свист игрушечной бомбы, в оптимистической американской обстановке атомной истирии.

Ничего не поделаешь — чрезвычайное положение!

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

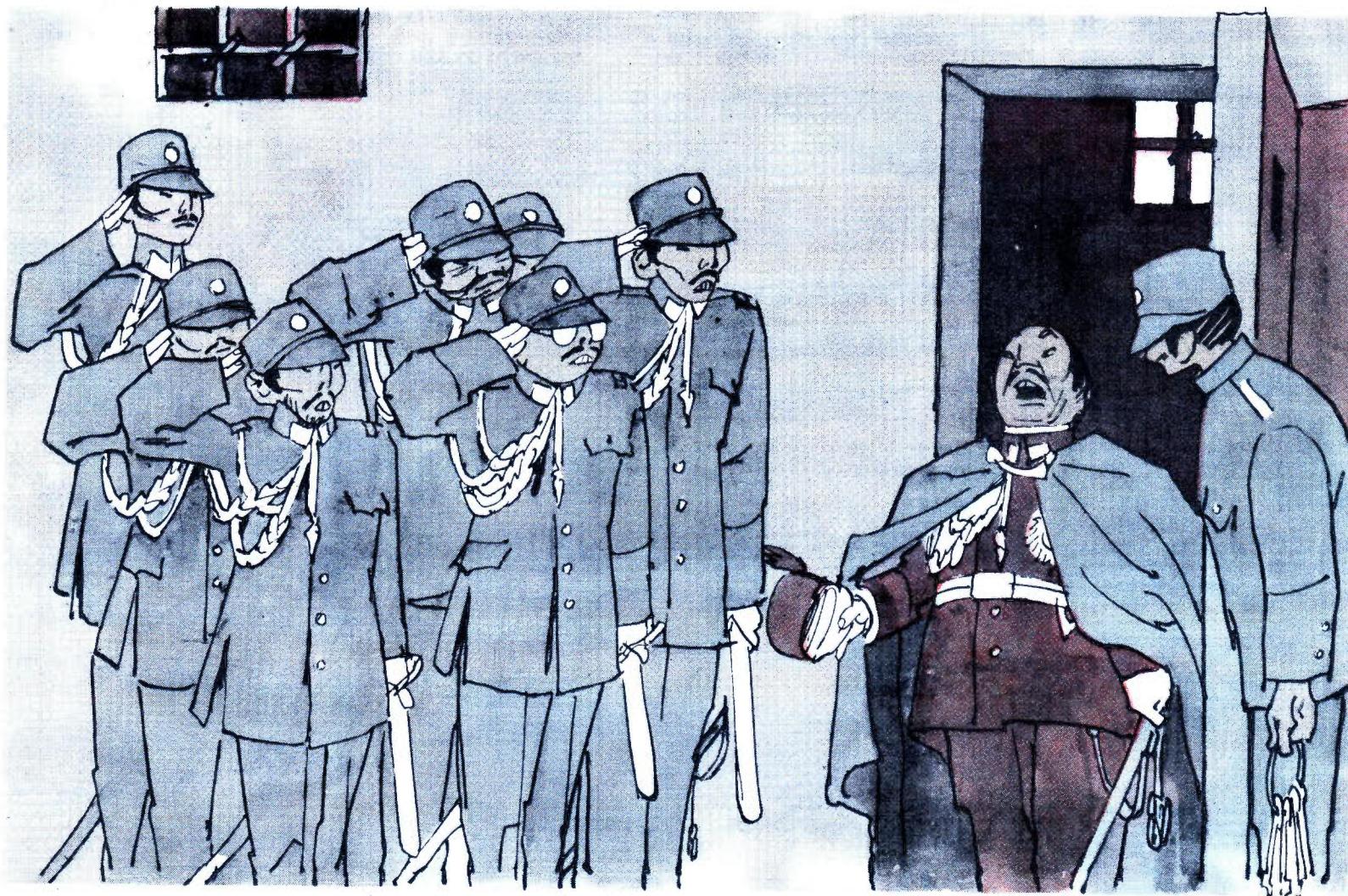
Рис. Ю. ГАНФА (по теме читателя Н. Савельева города Бор, Горьковской области)



— Неужели нет никакого выхода, Джон?
— Выход есть: уход из Кореи!

Рис. Л. СОНФЕРТИСА

Проводя милитаризацию Японии, американцы освобождают военных преступников, а бывшие японские войска содержатся под видом полицейских частей.



— Ба!.. Знакомая полиция!..

ЧАРЛИ ЧАПЛИН О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ В США

Ещё до введения чрезвычайного положения в США Чарли Чаплин дал исчерпывающую формулировку внутриполитического курса американского правительства. Он сказал:

— Сейчас у нас устроено всё так, что если вы немного отдовинете левую ногу от правой, вас сейчас же обвинят в коммунизме.

Последовавшее вскоре заявление президента США Трумэна о чрезвычайном положении уже не было сенсацией.

УБИЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА

Национальный праздник США. День независимости. Бурное веселье в штатах.

— Джон, весело было в парке?

— Ух, как весело: двести убитых, сто сорок раненых в драках! А ты, Джим, миого интересного повидал за день?

— О да! Зрелище внушительное: пятым голову снесли, одному руку вырвали, троих зарезали, не сколько утопили.

Джон и Джим делятся лишь собственными, личными наблюдениями. А общие статистические данные куда выразительнее! Государственный праздник США обходится населению недешево: за один лишь день происходит не менее 900 убийств. Всего же убийств в году насчитывается свыше 28 тысяч.

Кровь льётся,—значит, в Америке праздник. Ведь и статистика признаёт, что в США мало разницы между национальным праздником и национальным бедствием.

БЕСТАКТНЫЙ ВОПРОС

Представьте себе, что ваша бабушка, спускаясь в погреб, падает стремительно с лестницы и вы, наблюдая этот стремительный полёт, спрашиваете её: «Бабушка, куда и зачем вы так спешили? Такой вопрос покажется явно бес tactным.

Таким же бес tactным оказался вопрос репортёра одной американской газеты, заданный командиру 1-й морской дивизии в Корее Оливеру Смиту, когда тот, едва перевода дыхание, с жалкими остатками своих «отборных войск», разбитых в пух и прах корейскими войсками и китайскими добровольцами, удирал к морю. Репортёр спросил генерала: «Сильно ли ускорило участие китайцев ваше отступление, господин генерал?»

Генерал смерил презрительным взглядом с ног до головы бес tactного журналиста и, по словам газеты «Тайм», гордо ответил: «Отступление? Чепуха! Американские солдаты не отступают от азиатов. Мы просто-напросто лишь изменили направление нашего наступления».

Эта новая трактовка военной терминологии произвела сильное впечатление даже на привыкшего ко всему американского журналиста. От удивления он застыл с открытым ртом.

Американским генералам следовало бы внести официальные поправки во все военные учебники, избрав главным редактором этих поправок Макартура.

ФАКТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Некий житель Лос-Анжелоса (США) ознакомился с описанием своего города в справочниках для путешественников. Он установил, что в справочниках отсутствует главное — общая характеристика города.

В связи с предстоящим туристским сезоном 1951 года он решил восполнить этот пробел. В адрес различных бюро путешествий им было разослано 1 500 почтовых открыток. Знаток нравов своего города немноговлю, но исчерпывающе охарактеризовал Лос-Анжелос как «город воров и преступников, управляемый уголовным миром».

В настоящее время полицейские Лос-Анжелоса усиленно разыскивают «преступного» автора открыток.

— То, что он написал,—ложь!, заявил взбешённый начальник полиции.— Все гангстеры в нашем городе давно сидят!

Однако, как указывают жители Лос-Анжелоса, делая это торжественное заявление, начальник полиции умолчал об одной немаловажной детали: гангстеры Лос-Анжелоса действительно сидят, но... на ответственных постах в городе.

ПОДАРОК МИЛЛИОНЕРА

Некоторое время тому назад агентство «Федерейтед пресс», газеты «Нью-Йорк пост», «Нью-Йорк таймс» и другие сообщили о даре восемьдесятвосьмилетнего Джорджа Армстронга военному колледжу имени Джекфераона в Миссисипи. Пожилой миллионер осчастливили колледж пятьдесятью миллионами долларов.

Намереваясь передать молодёжи свои идеи и свой духовный опыт, Армстронг потребовал ввести в учебные программы новые дисциплины: философию свободного предпринимательства и теорию превосходства белой расы. Справедливо подозревая членов компартии в неспособности преподавать упомянутые дисциплины, миллионер распорядился убрать из колледжа не только коммунистов, но и лиц, с ними знакомых.

Колледж сразу же ухватился за это предложение и начал с лихорадочнойспешностью перестраивать свои учебные программы. Поскольку отечественными авторами ещё не выработано никаких пособий по новой дисциплине — «Теория превосходства», — то в преподавании будет, видимо, использован ценный опыт нацистских учёных. Последние разработали в своё время теорию черепов. Несомненно, будут внесены изменения, утверждающие превосходство и тевтонского черепа, а англо-саисонского. Практические же занятия по этому предмету могут быть успешно наложены, так как в южном штате Миссисипи проживает много опытных линчевателей с большим стажем.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ
НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА
АГРЕССИВНЫЕ СЛЕЗЫ

Жили в одной квартире юные граждане: Юра Смирнов и Валя Трапезникова. Юре от роду было полтора года, Валя — на три дня моложе.

Жили их родители мирно, добрососедски. Дружили и дети. Вернётся Николай Степанович Смирнов из командировки, привезёт своему Юре игрушку и о Вале не забудет. Пойдёт Марья Петровна Трапезникова в магазин, купит для своей Вали сладости и обязательно вспомнит при этом и о Юре.

Изо дня в день крепла дружба между юными гражданами. Не без того, конечно, происходили у них и недоразумения. То Юре понравится валина кукла, и он не хочет расстаться с ней, то Валя категорически отказывается слезть с юрного деревянного коня, несмотря на энергичные протесты законного владельца.

Случалось, что конфликты кончались даже слезами. Но родителям удавалось быстро локализовать распри между их детьми, а дети, в свою очередь, охотно шли на примирение. Словом, в квартире царила тишина гладь.

И вдруг тишина эта была нарушена, причём поводом для этого послужил пустячный случай. Юра подбросил в воздух валину хрупкую игрушку, которая в результате полёта потерпела аварию. Вале стало жалко игрушки, и она залилась слезами.

Тут, как всегда, должны были появиться родители, чтобы восстановить между юными гражданами атмосферу взаимного понимания. Родители действительно появились, но не успел ещё Николай Степанович раскрыть рот, как Марья Петровна, вся красная от гнева, заявила на всю квартиру:

— Не думайте, что моя Валечка ограничится оборонительными формами общения! Не рассчитывайте, что она будет реагировать только агрессивными слезами!

До боли скжалось доброе сердце Николая Степановича. Какой ужас! Всего лишь час назад Марья Петровна была совершенно здорова — и вдруг такое несчастье: женщина лишилась рассудка.

А Трапезникова продолжала:

— Я заставлю вашего Юру прекратить отнимание предметов, стимулируемое им видом в руках моей Валечки!

Угрозы сыпались одна за другую. Смирнову стало страшно, и он, взяв на руки Юру, скрылся в своей комнате.

Утром следующего дня — это было воскресенье — Николай Степанович ещё завтракал, когда в дверь его столовой стал кто-то царапаться. То была маленькая Валя, в ручонках которой Смирнов увидел книжку. Незлобивый Юра гостеприимно встретил подругу, и дети занялись игрушками.

Николай Степанович поднял брошенную Валей книжку и на её обложке прочёл:

«Р. Я. Сандлер. Взаимоотношения детей на втором году жизни. Мед. гиз. 1950».

Это название почему-то воскресило в памяти Смирнова вчерашний инцидент с соседкой, и он принял читать произведение Р. Я. Сандлера.

«Под наступательными формами мы понимаем такие действия, когда ребёнок сам, по своей инициативе вступает в общение с другими детьми. Этот вид общения может сопровождаться агрессией со стороны данного ребёнка, и тогда мы выделяем его как агрессивно-наступательный».

Николай Степанович почувствовал лёгкое головокружение.

«Под оборонительными формами,— читал он дальше,— мы понимаем ответные действия ребёнка на вмешательство в его деятельность другого ребёнка. Ответные действия могут быть часто пассивными, когда ребёнок реагирует только слезами, активными и агрессивными».

«Я, кажется, схожу с ума! — тревожно подумал Смирнов, но, взяв юбку в руки, продолжал читать:

«Наступательные формы характеризуются главным образом отношением разнообразных предметов в самых разнообразных ситуациях».

...Когда Смирнов очнулся после глубокого обморока, научный труд Р. Я. Сандлера бесследно исчез из комнаты: мать Юры упрятала его на чердак. К вечеру Николай Степанович почувствовал себя лучше.

Марья Петровна тоже на пути к выздоровлению.

Д. ЗОЛОТОВ

г. Новосибирск.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

СУДЕБНАЯ ОШИБКА

Трест «Ленгортоп» предъявил иск о взыскании денег за недостачу грузов. Дело разбирал народный судья 9-го участка Куйбышевского района Ленинграда тов. Репина. Разобравшись в существе вопроса, она, и изумлению сторон, в своём «решении» установила:

«...Принимая во внимание, что груз дрова прибыли в крытых вагонах, за исправными пломбами станции отправителя, и закрутками с недостачей 25, 73 м³, согласно акта лесобракера в силу чего, ущерб истца при таком положении дела, должен возместить суд, считает, отправителем груза, за недогруз...»

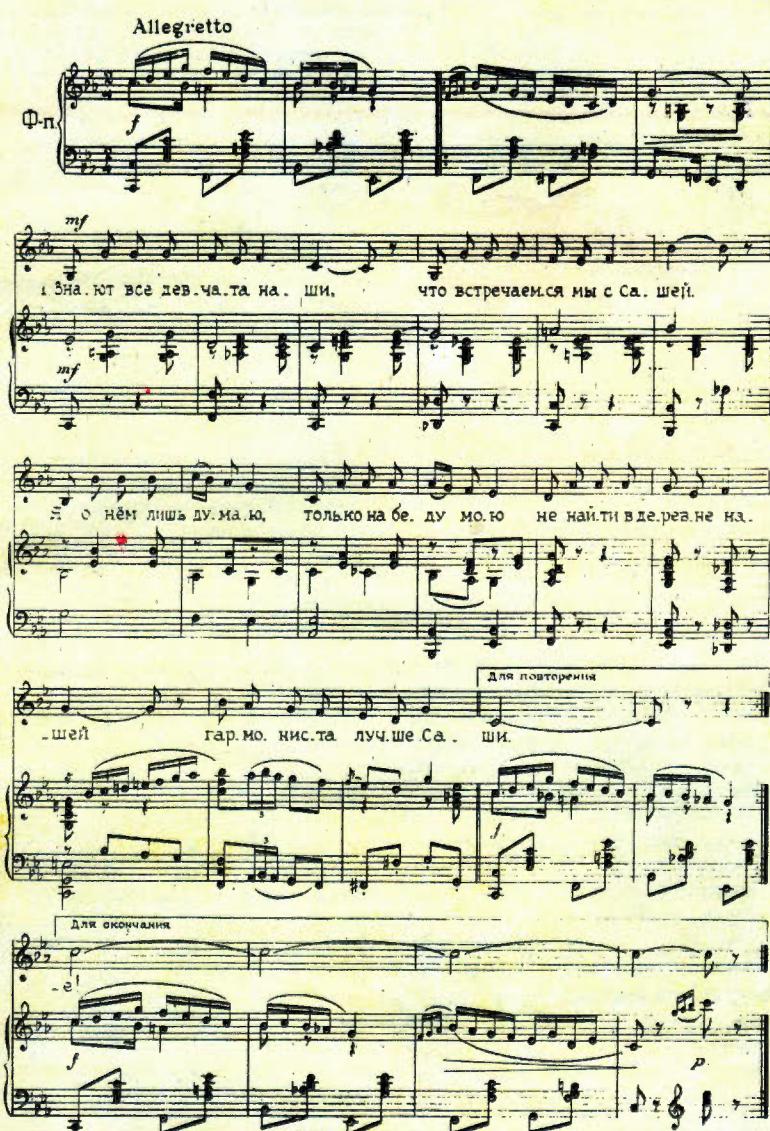
«При таком положении дела» (со знанием русского языка) ущерб истца» (и всех остальных читателей «решения») действительно «должен возместить суд».

Слойте, друзья!

ВОТ КАКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ!

Музыка Никиты ВОГОСЛОВСКОГО

Слова В. ВАХНОВА и Я. КОСТЮКОВСКОГО



Знают все девчата наши,
Что встречаемся мы с Сашей.
Я о нём лишь думаю,
Только, на беду мою,
Не найти в деревне нашей
Гармониста лучше Саши.

Гармониста лучше Саши.
Не найти в деревне нашей.
Где с баяном он пройдёт —
Собирается народ.
Не уйти из окруженья —
Вот какое положенье!

Вот какое положенье!
Никакого нет спасенья!
И ни вечером, ни днём

Не побудешь с ним вдвоём,
А при посторонних лицах
Ни признаться, ни открыться —

Ни признаться, ни открыться,
Как не будешь тут сердиться!
Он играет, я молчу,
Разругаться с ним хочу,
Но и разругаться вроде
Неудобно при народе.

Даже разругаться вроде
Неудобно при народе.
Так и ходим: он и я,
Да его гармония,
Да за нами вся селенье —
Вот какое положенье!



Очковтиратели за работой.



ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНЕ

Если спросить Зою Павловну Ратникову, какого она мнения о своём муже, директоре Андогского интерната для инвалидов Отечественной войны (Кадуйский район, Вологодской области), она без запинки ответит:

— Он у меня лучший на свете!

Счастливая супруга будет, несомненно, права. Кто позаботился о Зое Павловне, когда её сняли с работы продавца в ларьке сельпо «за систематическое нарушение часов торговли и плохое обслуживание покупателей»? Конечно, верный друг и любезный супруг. Ратников тут же устроил её сторожем в подсобном хозяйстве вверенного ему интерната. Но не подумайте, что Зоя Павловна действительно выходит в зимние ночи на стужу охранять имущество подсобного хозяйства. Этого Ратников не может допустить. Он бережёт здоровье близкого человека и не разрешает ей покидать родной дом.

И живёт себе в холе и неге Зоя Павловна, не забывая аккуратно два раза в месяц получать заработную плату ни за что, ни про что.

СВЕТ НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ

Василий Никитович Васин определённо родился в рубашке. Сколько раз, выражаясь figurально, он стоял на краю пропасти и вот-вот должен был рухнуть! Однако в самый критический момент появлялась добрая рука и помогала ему выкарабкаться. Нет, что ни говорите, а свет не без добрых людей!

В своё время за присвоение колхозной собственности и пьянство Васина отстранили от руководящей работы в Белёвском районе. Но... свет не без добрых людей: друзья не оставляют Васина, и он назначается на должность заведующего райсельхозотделом. Здесь Василий

Никитович быстро проявил себя. Начальнической рукой он незаконно брал продукты в колхозах, расходовал не по назначению государственные деньги.

Разоблачил его деятельность главный ветврач района тов. Жданов. Он написал в тульскую областную газету «Коммунар» о всех машинациях заведующего райсельхозотделом. В результате появившейся в газете статьи облисполкомом снял Васина с работы и объявил ему строгий выговор. Но... свет не без добрых людей. Васин снова всплывает. На сей раз в Товарковском районе, в той же роли заведующего сельхозотделом.

Здесь его ждали весьма приятные известия: два приказа облсельхозуправления. В первом

приказе за «работу» в Белёве его премируют 2 092 рублями, а вторым приказом отстраняется от работы главный ветврач Жданов.

Так, по воле добрых людей, восторжествовала «добротель» и был наказан «порок».

НЕ СВЕТИТ, НО ГРЕЕТ

Промкомбинат Тарасовского района, Ростовской области, соорудил в позапрошлом году электростанцию. Это похвальное достижение тотчас же сопроводилось добавочным: директор станции Величко спешно запланировал поступление доходов от неё.

Доходы поступают неукоснительно. Размер их — 8 рублей в месяц от каждого потребителя света за каждую лампочку. Нельзя, значит, сказать, что станция «светит, да не греет». Но светит она своеобразно — только по праздникам. Да и в эти дни свет возникает не по собственному соизволению директора, а по настойчивому требованию районных организаций.

«А по моему взгляду, электрическое освещение — одно только жульничество. Думают глаза отвести...» — говорит Евдоким Жигалов в пьесе Чехова «Свадьба». Интересно бы знать, не отвёл ли Промкомбинат глаза районному исполнку?

КАК НИ СТРАННО, НО...

...управляющему трестом «Куйбышевстрой» тов. Матвееву и главному инженеру тов. Поздоровкину понадобилось всего лишь около двух с половиной месяцев, чтобы, дав обещание переоборудовать здание под детскую поликлинику, взять это обещание обратно.

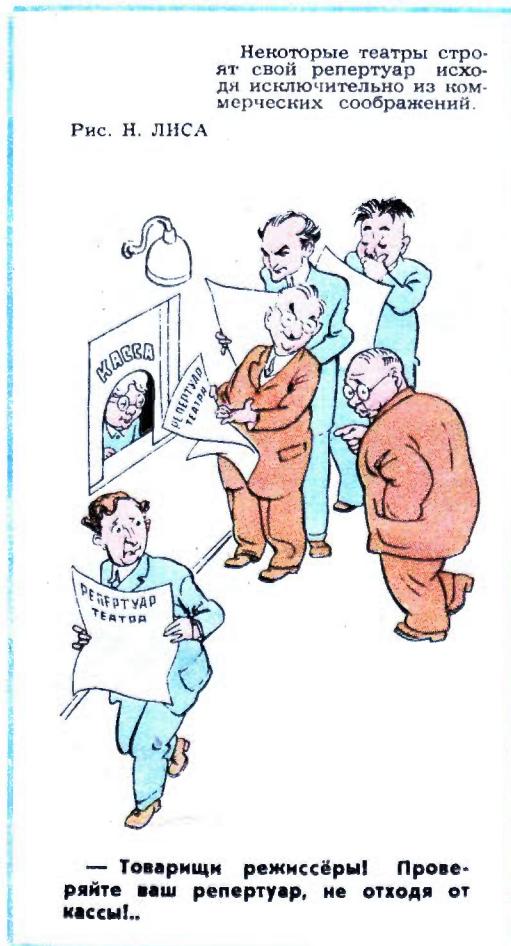
Это, несомненно, свидетельствует не только об их отзывчивости, но и об оперативности: они ведь могли устроить такую штуку не через два с половиной месяца, а через пять!

* * *

...детские ясли и детские сады города Кагул совершенно не снабжаются фруктами.

Ещё более странно, что город Кагул, в котором это происходит, находится не на Северном полюсе, а в царстве фруктов, в Молдавии.

Наконец, совсем странно, что директору Каульского горторгра П. А. Бондареву такое положение не кажется странным.



Дорогой Крокодил!

Дорогой Крокодил!

Не поможешь ли установить юридический адрес окружного суда Центрального округа железных дорог в Москве? Многие уже с ног сбились, разыскивая его. Справочное бюро даёт адрес: улица Чкалова, 32. Но оттуда, оказывается, суд выбыл еще год назад. Куда? Говорят, на Грузинский вал, 35. Но и там его нет. Комендант дома тов. Грибан даёт точную справку, какого числа он собственно норочно выселил суд в неизвестное направление: куда-то в район Краснопрудной, 20. Но и в этом здании такого учреждения нет. Остаётся одно — обратиться в Центральный округ железных дорог: Новорязанская, 12. Но — увы! — и там не знают, и, повидимому, и знать не хотят, где находится суд.

Вот уже около двух лет заместители двух министров: путь сообщения тов. Смирнов и юстиции тов. Шервинский — спаривают друг у друга право, как лучше не выполнять собственные обещания о предоставлении помещений для окружного суда.

А пока не только посетители, но и мы, сотрудники суда, не знаем, куда нам сегодня идти на работу.

С. ОЛЬХОВИКОВ,
член окружного суда

Товарищ Крокодил!

В нашем посёлке Мумры начали строить больницу. За три года построили мрачное двухэтажное здание без окон, без

дверей и, конечно, без персонала и без больных...

И тем не менее открытие больницы состоялось. Астраханское радиовещание сообщило ещё в 1949 году, что в Муроме больница уже работает.

Это сообщение, повидимому, так действовало на строителей больницы, что они решили, что раз больница открыта, то к чему больше строить... И не строят.

А. СТРУКОВА

пос. Мумры,
Икрянинского района,
Астраханской области.

Недоступный Крокодил!
Не знаю, как в других местах, но у нас, в посёлке Дземчицы, ты, Крокодил, стал недоступным.

Приобрести в газетном киоске один экземпляр журнала не так просто: изволь при этом в порядке принудительного ассортимента обязательно купить какую-нибудь залежавшуюся книжку.

Думаю, для тебя не составит труда отметить подобную инициативу начальника Дземчинского почтового отделения тов. Долинина и ты не сочтёшь мою просьбу для себя принудительным ассортиментом.

В. БРИЗЖЕВ
г. Комсомольск-на-Амуре.

Дорогой Крокодил!

Недавно комиссия Молотовского обкома профсоюза нефтяников проверяла правиль-

ность расходования средств соцстраха областным управлением Главнефтесбыта. Выяснилось, что средства расходовались неправильно и незаконно, с беззаконным перерасходом в сумме 30 тысяч рублей. Но начальник управления Злотиков и главный бухгалтер Розов обиженно заявили в ответ на предъявленные им претензии:

— Мы же не знали соответствующих советских законов!

Конечно, не всякому человеку дано всё знать. Один из градоначальников города Глупова, описанных Щедриным, был столь малого роста, что «не мог вмещать в себя пространных законов». Что ж, бывает и так. Удивляться не приходится. Странно только, что люди, не знающие того или иного закона, отлично знают, как нарушать этот самый закон.

И. НОВОСЕЛОВ

г. Краснокамск.

Уважаемый Крокодил!

Железные дороги СССР, в том числе и Южно-Уральская, снабжены комфортабельными цельнометаллическими пассажирскими вагонами. И являлись бы они очень удобным вместителем для пассажиров, если бы... имелась возможность заменять новыми износившиеся детали внутреннего оборудования вагонов: кронштейны для столиков и верхних полок, дверные ручки, замки, вешалки для платья, плафоны для освещения и т. п. Но от «если бы

да кабы» пользы, как известно, не наблюдается.

Вот уже в течение двух лет Южно-Уральская дорога тщетно обращается за содействием в получении запасных деталей внутреннего оборудования ко всем управлениям Министерства путей сообщения, к заместителю министра, к Лиакозовскому и Ленинградскому заводам, строящим комфортабельные вагоны... И не знает, куда же еще обращаться в третьем году.

Может быть, в аптекоуправление, в загс или в театральное училище?

РЫБАЛОВ,
начальник службы
материально-технического
снабжения дороги
г. Челябинск.

Товарищ Крокодил!

У нас построили новую, красивую школу. Но директор городской электростанции тов. Буровников никак не может найти обыкновенной двухдюймовой трубы, чтобы подключить школу к сети. По вечерам школа погружается в мрак. Правда, и в темноте ясно видно, как по-бюрократически относится директор станции Буровников к нуждам школы.

Ни районные, ни республиканские организации не в состоянии его убедить, что учение, конечно, свет, но чтоб учение шло успешно, нужен еще электрический свет.

Ю. ЧЕПИГА
г. Волковыск,
Гродненской области.

НЕ ТУДА СМОТРЯТ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА



— Какую халтуру ставит наш кружок самодеятельности!
— А вы-то, члены месткома, чего смотрите?
— А мы в гортеатр ходим!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСПАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУПРИЯНСКИ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРНЯННИ, Б. ПРОБРОКОВ, Н. РЯБОВ.

Над-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписанная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 17. Подписано к печати 23/1 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78.000.

А — 01319. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 253. Тираж 300 000 экз.



Тихий Дон.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА